Заржицкая Л.С.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры права;
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
ls.zarzhitskaya@mpgu.su

Защита персональных данных педагогических работников

Аннотация: актуальность вопросов правового регулирования защиты персональных данных в условиях цифровизации всех сфер жизни современного общества сложно переоценить. За последние годы общество и государство столкнулись с объективной необходимостью создания и применения новых правовых механизмов, обеспечивающих одновременное соблюдение требований значительного количества нормативных актов. Сфера образования не стала исключением. В рамках существующего правового режима информационной открытости образовательных организаций остается немало неразрешенных вопросов в разграничении системных требований к объему информации, необходимой для эффективного мониторинга системы образования, и к содержанию раскрываемых данных в свете ограничений, установленных законодательством о защите персональных данных работников. Нередки случаи некорректного использования персональных данных педагогических работников, нарушающие предписания ч. 3 ст. 29 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Необходимость совершенствования законодательства в этой сфере продиктована необходимостью соблюдения баланса между общественными интересами и правами педагогических работников.

Ключевые слова: персональные данные; защита персональных данных; персональные данные педагогических работников; методика правового регулирования; информационная открытость образовательных организаций, защита прав работников.

Lilia Zarzhitskaya,
Ph.D. in Law,
Associate Professor of the Department of Law,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow State Pedagogical University;
Moscow, Russia,
ls.zarzhitskaya@mpgu.su

Protection of personal data of teachers

Abstract: the relevance of the issues of legal regulation of personal data protection in the context of digitalization of all spheres of life in modern society is difficult to overestimate. Over the past years, society and the state have faced an objective need to create and apply new legal mechanisms that ensure simultaneous compliance with the requirements of a significant number of regulations. The education sector is no exception. Within the framework of the existing legal regime of information openness of educational organizations, there are many unresolved issues in distinguishing between the system requirements for information necessary for effective monitoring of the education system and the content of the disclosed data in the light of the restrictions established by the legislation on the protection of personal data of employees. There are frequent cases of incorrect use of personal data of teachers that violate the requirements of Part 3 of Article 29 of the Federal Law "On Education in the Russian Federation". Of course, the need to improve legislation in this area is dictated by the need to maintain a balance between public interests and the rights of teaching staff.

Keywords: personal data; personal data protection; personal data of teachers; methods of legal regulation; information openness of educational organizations; protection of employees' rights.

Одна из задач, поставленных Президентом Российской Федерации перед Правительством Российской Федерации, – обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [17; 18]. Правительством РФ на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная 4 июня 2019 г. протоколом № 7 заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам [15].

Однако, несмотря на политику государства, направленную на построение цифровой экономики, нельзя забывать о том, что противоречия между публичными и частными началами в праве сохраняются и в будущем. Институты защиты прав на этапе цифровизации экономических отношений обретают новые смыслы и горизонты, проблемы и способы их решения, примером которых может послужить появление цифровых прав в российском законодательстве (Ст. 141.1. Цифровые права Гражданского кодекса Российской Федерации [3]). В связи с этим, защита персо-

нальных данных приобретает все большее значение и требует от законодателя и правоприменителя все большего внимания. Как указал Конституционный Суд РФ, «... ограничение на раскрытие и распространение информации, относящейся к персональным данным, направлено на обеспечение разумного баланса конституционно защищаемых ценностей» [9].

Следует отметить, что российское законодательство в этой отрасли не может рассматриваться автономно от мирового и, в частности, европейского. В мире первым нормативным актом о защите персональных данных считается одноименный закон германской земли Гессен, принятый в 1970 г. [2, с. 54]. Россия ратифицировала базовые европейские соглашения в области защиты персональных данных, такие как: Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [6], Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных [5], Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г. в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи [4].

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [20] (далее – Закон о персональных данных) предлагает определение, в соответствии с которым персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных); а персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения, – персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных путем дачи согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения.

Следует подчеркнуть, что с точки зрения европейского законодательства, субъектом права должно быть дано однозначное согласие на обработку персональных данных [16].

В свою очередь законодательство Российской Федерации выделяет ряд случаев, когда согласие на обработку персональных данных от субъекта не требуется [10, с. 22], например, при реализации принципа информационной открытости и публичной отчетности образовательных организаций (пп. 9, ч.1, ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [21] (далее – Закон

об образовании). В ст. 29 Закона об образовании перечислены требования к объему информации, которую образовательные организации должны разместить на открытых и общедоступных информационных ресурсах, в том числе о персональном составе педагогических работников с указанием уровня образования, квалификации и опыта работы.

Согласно Приказу Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 29 мая 2014 г. № 785 «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления на нем информации» [14] интернет-сайт образовательной организации должен содержать информацию «о персональном составе педагогических работников с указанием уровня образования, квалификации и опыта работы, в том числе фамилию, имя, отчество (при наличии) работника, занимаемую должность (должности), преподаваемые дисциплины, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование направления подготовки и (или) специальности, данные о повышении квалификации и (или) профессиональной переподготовке (при наличии), общий стаж работы, стаж работы по специальности». Следует обратить внимание, что в силу требований указанного нормативного акта и Закона о защите персональных данных образовательная организация является оператором персональных данных.

Аналогичные требования содержатся в Постановлении Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации» [13].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодателем однозначно не решен вопрос об особом режиме персональных данных педагогических работников, что в свою очередь может стать причиной нарушений неотъемлемых прав человека и гражданина. При этом российские суды высказывают достаточно консервативное мнение о содержании понятия персональных данных при рассмотрении споров об отнесении тех или иных сведений к охраняемой законом информации [8].

Любопытен опыт сравнения практики в области защиты персональных данных работника Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации, проведенный Э.В. Талапиной: при рассмотрении аналогичных ситуаций, связанных с мониторингом электронной почты работников, Европейский суд по правам человека

отметил необходимость «отдельного рассмотрения в каждом случае степени вмешательства в личное пространство работника» [21], а в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» [11] указано, что отправка на личный адрес электронной почты информации создает условия для ее неконтролируемого распространения. Вопрос о законности проверки работодателем электронной почты работника Судом был проигнорирован.

В научной литературе предпринимаются попытки выработать дополнительные методы, позволяющие определить специфику правового положения педагогических работников и порядок правовой защиты их персональных данных. М.Н. Малейна предложила ввести в оборот термин «личное пространство» для обозначения «частного» в период осуществления профессиональной деятельности. «Под личным пространством понимается индивидуальное по содержанию и параметрам пространство, окружающее человека с его личными связями и коммуникациями, используемыми в личных целях, и отграниченное от сферы труда и других публичных отношений, в пределах которого для комфортного автономного существования человек самостоятельно определяет режим своего и чужого поведения (в том числе устанавливает контакты с одними лицами, не допускает проникновения других лиц, предметов, природных явлений).

Правовая оценка вторжения в личное пространство работника зависит от вида и объема действий работодателя, вида технического средства, принадлежности технического средства работнику или работодателю, вида обрабатываемой информации (данных), порядка принятия локального нормативного акта. Границы личного пространства работника определяются как баланс между интересом работника в тайне и неприкосновенности частной жизни и интересом работодателя в достижении качества и эффективности трудовой деятельности, обеспечении безопасности работников, имущества и информации» [7, с. 33].

Также все чаще высказывает мнение о том, что в локальные акты образовательных организаций следует включать положения, устанавливающие правила перлюстрации корпоративных средств связи, порядка использования личных телекоммуникационных устройств и программ-

ного обеспечения, порядка осуществления видеонаблюдения и фотосъемки в образовательной организации. Проблемы определения круга информации, относящейся к категории конфиденциальной информации и персональных данных были рассмотрены Н.А. Бобровой [1]: отсутствие понимания у рядовых служащих закона о понятии служебной информации [12] и отличия от понятия персональных данных, несовершенство локальных актов работодателя о порядке обработки персональных данных, искажение значения конфиденциальной информации в угоду конъюнктуре (отнесение информации об учебной нагрузке некоторых преподавателей к персональным данным таких работников, несмотря на утвержденный порядок публичного обсуждения учебной нагрузки на кафедре с последующим ее утверждением), изучение вопроса о возможности применения статуса «третьих лиц» в отношении коллег-преподавателей в рамках учебного процесса касательно документального оформления образовательного процесса.

Также остается открытым вопрос о возможности применения «закона о забвении» [19] при расторжении трудового договора в отношении информации о педагогических работниках. Характер обязанностей оператора поисковой системы указывает на то, что ссылки могут быть удалены, в случае если предоставляют доступ к информации, распространяемой с нарушением закона, недостоверной, неактуальной, утратившей значение для заявителя. При этом неясно, можно ли считать «неактуальной» информацию о том, что в определенный период времени педагогический работник в образовательной организации принимал участие в реализации образовательной программы, полную информацию о чем необходимо размещать на интернет-сайте работодателя в силу указаний Закона об образовании. Представляется некорректным использование законодателем оценочных категорий в федеральном законодательстве данной отрасли.

Подводя итог, можно сделать вывод, что необходимо дальнейшее совершенствование механизмов защиты персональных данных педагогических работников, в частности, представляется целесообразным модернизация ч. 3 ст. 29 Закона об образовании, путем формирования прямых предписаний для работодателя и проведения «демаркационной линии» между информацией, составляющей персональные данные педагогического работника, публикуемыми и открытыми данными, а также указания на необходимость локального нормативного регулирования информационных процедур в образовательной организации.

Литература:

1. Боброва Н.А. Парадоксы применения законодательства о персональных данных // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 54–62.
2. Вуколова Т. Законодательство о персональных данных в Германии и России. Сравнительно-правовое исследование // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 4. С. 15–30.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301 // Собрание законодательства Российской Федерации. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/docslst.php?md=0&nb=100&year=&issid=1001994032000> (дата обращения: 19.08.2021).
4. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г. в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи. // Портал персональных данных Уполномоченного органа по защите персональных данных. URL: <https://pd.rkn.gov.ru/law/> (дата обращения: 19.04.2021).
5. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных // Портал персональных данных Уполномоченного органа по защите персональных данных. URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pd.rkn.gov.ru/law/> (дата обращения: 19.04.2021).
6. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Страсбург. 28 января 1981 г. // Портал персональных данных Уполномоченного органа по защите персональных данных. URL: <https://pd.rkn.gov.ru/law/p131/document170.htm> (дата обращения: 19.04.2021).
7. Малеина М.Н. Границы личного пространства преподавателя и рабочего пространства образовательной организации (правовой аспект) // Lex Russica (Русский закон). 2020. № (73) 6. С. 33–43.
8. Наумов В.Б., Архипов В.В. // Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 186–196.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 № 1664-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карпати

Тимура Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 7 Федерального закона «О персональных данных» // Арбитражный процессуальный кодекс РФ. URL: <https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062018-n-1664-o/#:~:text=Определе-ние%20Конституцион-ного%20Суда%20РФ%20от,Федерального%20закона%20%22О%20персональных%20данных%22> (дата обращения: 19.04.2021)

10. Остапенко В.Н. Обзор нормативно-правовых актов в области публичной информационной деятельности образовательных организаций // Обзор. НЦПТИ. 2019. № 3. С. 22–27.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_281568/ (дата обращения: 19.04.2021)

12. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности» / Собрание законодательства РФ, 25.07.2005 г. № 30 ст. 3165 // Собрание законодательства Российской Федерации. URL: https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&issid=1002005030000&div_id=4.1 (дата обращения: 19.08.2021).

13. Постановлении Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации» / Собрание законодательства РФ, 22.07.2013 г. № 29 ст. 3964 // Собрание законодательства Российской Федерации. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002013029000&docid=82> (дата обращения: 19.08.2021).

14. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 29 мая 2014 г. № 785 «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления на нем

информации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70713570/> (дата обращения: 19.04.2021)

15. Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858> (дата обращения: 19.04.2021)

16. *Талатина Э.В.* Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 5. С. 117–150

17. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / Собрание законодательства РФ, 14.05.2018 г. № 20 ст. 2817 // Собрание законодательства Российской Федерации. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002018020000&docid=4> (дата обращения: 19.08.2021).

18. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 19.04.2021).

19. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 1.12.2014 г. № 48 ст. 6645 // Собрание законодательства Российской Федерации. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002014048000&docid=11> (дата обращения: 19.08.2021).

20. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» / Собрание законодательства РФ, 31.07.2006 г. № 31 (часть I) ст. 3451 // Собрание законодательства Российской Федерации. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?md=0&nb=100&year=&issid=1002006031000> (дата обращения: 19.08.2021).

21. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 31.12.2012 г. № 53 (часть I) ст. 7598 // Собрание законодательства Российской Федерации. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002012053010&docid=27> (дата обращения: 19.08.2021).

* * *